

Шафигуллина Лилия Шамиловна, Даминова Эльвира Рафаэлевна,
Тарасова Вероника Владимировна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА)

Статья исследует проблему политической эвфемии на материале авторитетных американских и турецких печатных изданий начала XXI века. Целью статьи является изучение подходов к определению понятия "эвфемизм" в исследованиях российских и западных лингвистов, а также анализ классификаций и функциональных особенностей политических эвфемизмов. В статье представлены результаты исследования, свидетельствующие о достаточно широком использовании политических эвфемизмов в языке современных американских печатных изданий начала XXI века в отличие от аналогичных турецкоязычных изданий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.362

Статья исследует проблему политической эвфемии на материале авторитетных американских и турецких печатных изданий начала XXI века. Целью статьи является изучение подходов к определению понятия «эвфемизм» в исследованиях российских и западных лингвистов, а также анализ классификаций и функциональных особенностей политических эвфемизмов. В статье представлены результаты исследования, свидетельствующие о достаточно широком использовании политических эвфемизмов в языке современных американских печатных изданий начала XXI века в отличие от аналогичных турецкоязычных изданий.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; политическая лексика; политические эвфемизмы; политический дискурс; средства массовой информации.

Шафигуллина Лилия Шамиловна, к. пед. н., доцент

Даминова Эльвира Рафаэлевна

Тарасова Вероника Владимировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Liliyashamilovna@mail.ru; edaminova@mail.ru; Veronica-tatarosova@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА)

Общественно-политическая жизнь конца XX – начала XXI в. характеризуется, в первую очередь, существенными социальными, экономическими и культурными изменениями, значимыми политическими и общественными событиями, которые вызвали интенсивные сдвиги во всех сферах жизни современного социума и оказали большое влияние на эволюцию современной общественно-политической и эвфемистической лексики. В настоящее время в СМИ наблюдается «повышенный интерес к освещению военных, международных и межэтнических конфликтов» [6, с. 3]. Язык СМИ играет наиболее значимую роль в формировании и лексическом обогащении языковой структуры. Именно СМИ в числе первых реагируют на все возможные прогрессивные новшества, которые сопровождают общественно-политическую жизнь и деятельность современного человека, наиболее четко демонстрируют все изменения в лексическом составе языка путем постоянного употребления разнообразных значений и форм новой лексики в определенных контекстах. В статьях социально-политической направленности отражены различные способы «камуфлирования действительности» [Там же, с. 9]. С этой целью используются эвфемизмы.

Актуальность нашего исследования обусловлена недостаточной изученностью явления эвфемии в политической прессе на материале американских и турецких печатных изданий начала XXI века. Изучение подходов к определению понятия «эвфемизм», его структуры, способов эвфемизации в исследованиях российских и западных лингвистов, а также семантический анализ эвфемистических оборотов, отражающих явления общественно-политической жизни на материале американских и турецких статей, являются целью нашего исследования.

Ведущий подход к исследованию данной проблемы – использование сравнительно-сопоставительного метода, позволяющего на основе теоретических данных о явлении эвфемии в английском и турецком языках выявить конкретные случаи применения этого явления в современных печатных изданиях и сопоставить эвфемистические общественно-политические обороты, которые наиболее часто употребляются в языке американских и турецких СМИ. В статье представлены результаты, свидетельствующие о достаточно активном в последнее время изучении проблем политической эвфемии в языке средств массовой информации как российскими, так и зарубежными (американскими и турецкими) лингвистами, а также о достаточно широком использовании политических эвфемизмов в языке современных американских СМИ начала XXI века в отличие от аналогичных турецкоязычных изданий.

Эвфемия является разнородным лингвистическим явлением согласно своей структуре и имеет достаточно веское влияние на лексическую систему языка. Эвфемизм представляет собой не только троп, состоящий в имплицитном выражении негативной оценки, но и элемент структуры языка. Таким образом, эвфемизмы играют важную роль в историческом развитии каждого языка, а эвфемия – это непрерывный процесс замены одних наименований на другие, основанный на постоянной оценке и переоценке человеком форм выражения, исходя из стремления к успешной коммуникации [10, с. 119].

Исследователи феномена эвфемии (А. М. Кацев [5], Ş. A. Bozkaplan [13], Y. Aksan et al. [12] и некоторые др.) отмечают, что процесс создания эвфемизмов находился в состоянии либо подъема, либо спада в зависимости от моральных устоев, существовавших в различные эпохи.

Развитием проблематики функционирования современной политической эвфемии занимались Е. В. Бакумова [2], Г. А. Вильданова [3], А. М. Кацев [5], М. М. Маковский [8] В. П. Москвин [9], В. В. Панин [11] и многие другие.

В лингвистической литературе встречается много определений понятия «эвфемизм». В этих определениях, до конца не исчерпывающих сущности рассматриваемого явления, отражены все его основные функции. В рамках нашего исследования выделим только несколько определений, которые наиболее точно отражают сущность феномена эвфемии.

Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией О. С. Ахмановой предлагает следующее определение:

«Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, которые считаются неприличными, грубыми или бестактными» [1, с. 592].

Для сравнения также приведем определение эвфемизма, предложенное И. Р. Гальпериным: «эвфемизм – это слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [4, с. 79].

Подобная трактовка термина эвфемизм встречается также в современных англоязычных словарях. Так, например, в «Кембриджском интернациональном словаре английского языка» термин “euphemism” определяется следующим образом: “(the use of) a word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive” [19, p. 142].

Таким образом, исходя из перечисленных выше определений различных исследователей, согласимся со следующим определением современного понятия эвфемизма: «эвфемизм – замена любого недозволенного или нежелательного слова или выражения более корректным во избежание прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности» [7, с. 135].

В ходе исследования решались следующие задачи: 1) выбор и анализ теоретической литературы по проблеме исследования; 2) анализ классификаций общественно-политических эвфемизмов в английском и турецком языках; 3) анализ типов эвфемистических оборотов, которые используются довольно часто в языке современных американских и турецких печатных изданий в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Базой исследования послужили статьи американских и турецких журналистов в современных американских и турецких изданиях: *Newsweek*, *The Washington Post*, *The New York Times*, *Hürriyet*, *Vatan Gazetesi*.

Вопросами классификации политических эвфемизмов занимались многие исследователи политического дискурса (В. В. Панин (2004), А. А. Халанская (2006), Г. А. Вильданова (2008) и др.).

Анализируя многочисленные классификации политических эвфемизмов, представленных в лингвистической литературе и современных исследованиях проблем эвфемии, отметим, что классификации В. В. Панина и Е. В. Кипрской представляются нам наиболее полными и четко отражающими все функции современных эвфемизмов в средствах массовой информации. В. В. Панин представляет классификацию политической эвфемистической лексики с учетом видов дискриминации и выделяет две объемные группы эвфемизмов, состоящие из подгрупп. К первой группе относятся эвфемизмы, которые используются для исключения различных видов дискриминации, ко второй – идеологические эвфемизмы, использующиеся с целью избежать негативных последствий в политике и экономике [11]. При этом лексика второй группы используется скорее для манипуляции общественным сознанием. К В. В. Панину по данному вопросу присоединяются и турецкие лингвисты Ş. A. Vozkaplan (2009), Y. Aksan et al. (2012).

Таким образом, опираясь на классификации, предложенные В. В. Паниным (2004), Е. В. Кипрской (2005), мы выделяем три большие группы политкорректных эвфемизмов:

1. Эвфемистические обороты, направленные на исключение различных видов дискриминации (расовая, этническая, имущественная, возрастная). Создание подобных эвфемизмов обусловлено стремлением не оскорбить чувство собственного достоинства лиц, относящихся к этническим меньшинствам, сгладить проблемы имущественного и социального неравенства, повысить статус людей почтенного возраста, имеющих физические недостатки.

2. Эвфемизмы, направленные на камуфляж различных форм военной агрессии и преступной деятельности. Подобные эвфемизмы создаются с целью маскировки отрицательных понятий, представления военных операций в выгодном свете, создания положительного имиджа вооруженных сил той или иной страны, вовлеченной в конфликт.

3. Эвфемистические обороты, используемые для обозначения органов власти и их деятельности.

Современная общественно-политическая лексика СМИ также предполагает частое употребление слов и сочетаний слов для обозначения различных национальных и социальных групп и отношений между ними. Подобные слова также могут нести в себе негативную окраску, могут считаться неприемлемыми для употребления в сообщениях СМИ, быть оскорбительными для определенных групп социума («бомж», «инвалид», «негр», «сирота» и т.д.). Именно поэтому, важным аспектом является правильное употребление эвфемистических оборотов для подобающего обращения к представителям указанных групп населения.

При анализе политической эвфемистической лексики отметим частое употребление слов, обозначающих наименование различных национальностей: *African American* (Afro-American) (житель США с темным цветом кожи, предки которого приехали из Африки).

Например: *Of course, when these plans fail to create the desired results, the ruling class and their agents in government will initiate a new round of austerity measures through lay-offs, the further driving down of wages and therefore creating additional hardships for the majority African American working class in Detroit* [18, p. 8] /

Конечно, когда эти планы создания необходимых результатов потерпят крах, правящая элита и их агенты в правительстве будут инициировать новый раунд мер жесткой экономии через увольнения, дальнейшее снижение заработной платы и, следовательно, создание дополнительных трудностей для большинства афроамериканского рабочего класса в Детройте (*здесь и далее перевод авторов статьи*). Компонентный анализ существительного *African American* позволяет отметить наличие в его составе сем «африканское происхождение» и «американец». Данная лексическая единица не несет отрицательной коннотации, в отличие от часто используемого оскорбительного *black* – «представитель черной расы», который может быть не только американцем, но и австралийским аборигеном, чернокожим жителем Африки. Таким образом, существительное *black* является носителем отрицательной коннотации.

Стремление исключить дискриминацию граждан США по возрастному признаку или физическим и экономическим особенностям спровоцировало появление в американских СМИ ряда статей, в которых использовались эвфемистические выражения *disabled people* (люди с ограниченными возможностями) и *economically-challenged* (малоимущие), заменившие более ранние, но считающиеся в настоящее время грубыми и нетактичными, выражения *invalid* (инвалид, больной) и *the poor* (бедные):

Support for disabled people has for too long been an easy cut to make. Operation Disabled Vote aims to change that [14, p. 10] / Поддержка для людей с ограниченными возможностями довольно долгое время была тем, что невозможным было осуществить. Операция под названием «Люди с ограниченными возможностями голосят» стремятся изменить эту ситуацию.

Help for economically-challenged Dallas residents [16, p. 3] / Помогите малоимущим жителям Далласа.

В турецких печатных изданиях начала XXI века мы часто встречаем статьи, включающие политические эвфемизмы, созданные на почве борьбы с расовой дискриминацией, а также с дискриминацией физически и умственно неполноценных людей. К примеру, довольно часто вместо термина *Kafkaslar* (кавказцы) используется фраза *Kafkas kökenli bir grup* (группа выходцев с Кавказа), вместо *sakat* или *özürlü* (инвалид) используется слово *engelli* (человек с ограниченными возможностями): *Duruşmaya müşteki olarak katılan engelli kızın yakınları ise, sanığın en ağır şekilde cezalandırılmasını istedi* [17, s. 5] / Родственники девушки с ограниченными возможностями, которая присутствовала на слушании в качестве заявителя, попросили наказать обвиняемого по всей строгости закона. 6 Aralık'ta Spartak Moskova taraftarı S'nin Kafkas kökenli bir grup tarafından öldürülmesi üzerine başlayan olaylarda tansiyon halen yüksek [10, s. 89] / Убийство фаната команды Спартак (Москва), совершенное 6 декабря группой выходцев с Кавказа, сильно обострило ситуацию.

На современном этапе одним из актуальных вопросов лингвистики является проблема надлежащего обозначения военных действий и операций на различных территориях, а также их участников. Политическая пресса использует эвфемистические обороты для определения не только военных конфликтов и столкновений, но и для обозначения таких понятий, как государственные тайны, производство и продажа оружия, террористические акты, наименования военной техники и т.д.

Одними из наиболее распространенных эвфемизмов в прессе являются определения военных действий: *контртеррористическая операция*, *вооруженный конфликт*, *военная агрессия*, *миротворческая операция* для смягчения таких понятий, как война, нападение, оккупация, захват и т.д. Так же как и в американских изданиях начала XXI века, в турецких интернет-изданиях часто встречаются политкорректные эвфемизмы, камуфлирующие объективную нелицеприятную действительность, связанную с различными формами агрессии.

Например, *East Africa Standby Force are ready for emergency peace operation* [15, p. 14] / Восточно-Африканские резервные силы готовы к чрезвычайной операции по поддержанию мира. В турецкой прессе вместо термина *terörist* (террорист) часто употребляется эвфемизм *özgürlük savaçısı* (борец за независимость), имеющий более положительную коннотацию. К тому же, компонентный анализ фразы *özgürlük savaçısı* показывает, что данная фраза более приемлема для использования в СМИ: *Suriye'yi yakıp yıkarken "özgürlük savaçısı" diye desteklenenler Paris'te "terörist" olmuştardır* [20, s. 10] / Сжигаящие Сирию так называемые «борцы за свободу», в Париже стали «террористами». Также часто можно встретить политический эвфемизм *intihar eylemci* в значении террорист-смертник, употребляемый вместо *intihar bombacı* (с тем же значением). Различие между двумя выражениями состоит в том, что слово *eylemci* по значению более положительное, чем *bombacı*: *Paktika valisinin sözcüsü Z da, iki intihar eylemcisinin Paktika emniyet müdürlüğünü hedef aldıklarını doğruladı* [10, s. 101] / Представитель губернатора провинции Пактика Z подтвердил, что два террориста-смертника пытались нанести ущерб управлению безопасности провинции Пактика.

Как показывают результаты исследования, явление эвфемии достаточно полно изучено как российскими, так и зарубежными лингвистами. В своих научных работах они дали наиболее полные определения понятия «эвфемизм», выделили его отличительные особенности и предложили наиболее приемлемую классификацию политических эвфемизмов, которую мы взяли за основу при написании нашей статьи. На основе этой классификации мы построили сопоставительный анализ политически корректных эвфемизмов, используемых в американских и турецких печатных изданиях начала XXI века. Анализ позволил нам выявить наиболее употребительные типы политических корректных эвфемизмов в языке современных американских и турецких СМИ и объяснить причины их частого использования.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам отметить широкое использование политических эвфемизмов в языке американских и турецких печатных изданий начала XXI века (2000-2015 гг.). Проанализированные нами эвфемистические обороты связаны с проблемами межэтнических отношений и межнациональных

конфликтов, положением малообеспеченных и незащищенных слоев населения. Следует отметить, что по сравнению с американскими СМИ, где выбор политических эвфемизмов достаточно большой, в турецких изданиях процент использования общественно-политической лексики с целью камуфлирования действительности весьма невелик. Наибольшее количество политических эвфемистических оборотов в турецких печатных СМИ выявлено в сферах борьбы против дискриминации физически и умственно неполноценных людей, а также достаточное количество лексических единиц связано с проблемой военных конфликтов.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов: словарь. 2-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. **Бакумова Е. В.** Ролевая структура политического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2002. 20 с.
3. **Вильданова Г. А.** Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Бирск, 2008. 46 с.
4. **Гальперин И. Р.** Стилистика английского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 1981. Изд. 3-е. 316 с.
5. **Кацев А. М.** Языковое табу и эвфемия. СПб., 1998. 215 с.
6. **Кипрская Е. В.** Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2005. 24 с.
7. **Коротких Ж. А.** Некоторые проблемы перевода неологизмов-эвфемизмов // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: материалы Межрегиональной конференции. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1999. С. 134-139.
8. **Маковский М. М.** Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев. М.: Издательство «Азбуковник», 2000. 268 с.
9. **Москвин В. П.** Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. М., 2001. № 3. С. 58-70.
10. **Оганова Е. А., Воробьева С. Н.** Турецкий язык: учебно-методический комплекс по переводу турецко-русской прессы. 3-е издание / Ин-т стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: МБА, 2016. 286 с.
11. **Панин В. В.** Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004. 385 с.
12. **Aksan Y. et al.** Construction of the Turkish National Corpus (TNC) [Электронный ресурс] // Proceedings of the Eighth International Conference on Language Recourses and Evaluation (LREC, 2012). Istanbul, Turkey. 2012. April 30. 2015. URL: http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2012/pdf/991_Paper.pdf (дата обращения: 30.04.2015).
13. **Bozkaplan Ş. A.** Anadolu Ağızlarında Güzel Adlandırma Örnekleri // International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. 2009. Volume 4. S. 376-396.
14. **Brennan Sh.** Disabled People don't Matter to Politicians. To Change that We Must Vote // The New York Times. November 24. 2014. № 8.
15. **East Africa Standby Force are Ready for Emergency Peace Operation** // The Washington Post. May 3. 2016.
16. **Fernandez D.** Help for Economically-Challenged Dallas Residents // The Washington Post. November 5. 2014.
17. **Görme engelli anne, bebeğini bu gözlükle gördü** // Hürriyet. Nisan 30. 2015.
18. **Perraino K.** Berkley's New Colors // Newsweek. September 17. 2000. № 13.
19. **Procter P.** The Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge UP, 1994. 1702 p.
20. **Yaşlı F.** Charlie Hebdo: Orada terörist, burada özgürlük savaşçısı // Vatan Gazetesi. Nisan 30. 2015.

POLITICAL EUPHEMISMS IN MASS MEDIA (BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN AND TURKISH PRINTED EDITIONS OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Shafigullina Liliya Shamilovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Daminova El'vira Rafaelevna

Tarasova Veronika Vladimirovna

Kazan (Volga Region) Federal University

Liliyashamilovna@mail.ru; edaminova@mail.ru; Veronica-tatarosova@yandex.ru

The article examines the problem of political euphemism by the material of the trustworthy American and Turkish printed editions of the beginning of the XXI century. The objective of the paper is to investigate approaches to the notion definition of "euphemism" in the studies of the Russian and Western linguists, and also the authors conduct the analysis of classifications and functional peculiarities of political euphemisms. The paper presents the results of the research, being the evidence of a wide use of political euphemisms in the language of contemporary American printed editions of the beginning of the XXI century in contrast with similar Turkish language editions.

Key words and phrases: euphemism; political vocabulary; political euphemisms; political discourse; mass media.